

25 окт 1989

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А.ДОНИША

ЭТНОГРАФИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Ответственный редактор –
канд. истор. наук А.С.ДАВЫДОВ

ДУШАНБЕ
"ДОНИШ"
1989

ТУИ ХАТНА — ОБРЕЗАНИЕ У ТАДЖИКОВ ВЕРХНЕГО ЗЕРАВШАНА¹

Как известно, изменения в семейном быте происходят значительно медленнее, чем в материальной культуре, хозяйственной и общественно-политической жизни общества. В семье, в ее внутренней жизни находят свое выражение утвердившееся в течение столетней привычки и традиции народа, нравы и обычаи, взаимоотношения людей, очень часто не имеющие непосредственной связи с их производственной деятельностью и общественно-политическим строем общества. Смена обычаев, формирование и утверждение новых традиций происходит не сразу даже в период революционной перестройки социально-экономического уклада общества.

В долине Верхнего Зеравшана за годы Советской власти произошли большие социально-экономические изменения. Значительных успехов достигло колхозно-совхозное сельское хозяйство. Появилось и быстрыми темпами развивается промышленное производство, особенно горнодобывающая промышленность. На заводах, фабриках, в совхозах и колхозах, наряду с мужчинами работают и женщины местных национальностей. Неизмеримо возрос уровень благосостояния народа, что, естественно, отразилось и на его духовной культуре. За годы Советской власти появилось много новых обрядов: празднование дня рождения детей, проводы детей в школу,² получение паспорта, проводы в армию, встреча после демобилизации, комсомольские свадьбы, торжества в доме бракосочетания, уход на пенсию и т.д. Многие старые обычаи такие, как сорорат, левират, колыбельный стговор, выдача малолетних девочек замуж, многоженство, многие религиозные праздники и т.п. теперь не соблюдаются. Другие, хотя и продолжают бытовать, но получили новое содержание. Особенно это касается семейных торжеств по поводу свадьбы и обрезания. В них многие старые обычаи и обряды уже ушли из жизни, а наряду с некоторыми продолжающимися бытовать традиционными формами вошли и входят в жизнь новые.

В настоящее время среди семейных обычаев и обрядов сохранился обычай устраивать празднества в связи с обрезанием мальчика, называемые туи хатна, туи суннат, буррак, бачабурй, чукбуррон. В них также некоторые детали обряда выполняются по-старинному, но в самом проведении праздника наблюдается и много новшеств. Как раньше, так отчасти и теперь, в проведении туи хатна участвуют все родственники, односельчане и многие гости из соседних селений. В этом главное отличие туя по поводу обрезания от туя по поводу свадьбы. В случае свадьбы как в прошлом, так и в настоящем, ограничиваются приглашением только жителей своего селения и близких родственников. По распространенным народным представлениям, свадьбу, празднество в доме девушки, считали "чужим празднеством" туй мардум так же, как и самих девушек с детства считали в доме "чужими".

В годы обследования в некоторых семьях интеллигенции в г. Пенджикен-

те и в кишлаках центральных районов Зеравшана при проведении туи хатна уже не устраивали многодневных угощений, связанных с большими расходами, а ограничивались одним днем, называя его русским словом "именины", т.е. день рождения, и приглашали небольшое число гостей. Если раньше под предлогом "именин" устраивали обряд обрезания, то в наши дни стали отмечать ежегодно действительно дни рождения детей, и не только мальчиков, но и девочек. Этот новый обряд все больше и больше входит в жизнь народа, особенно в городах и районных центрах, а в отдельных селениях его справляют пока только в семьях сельской интеллигенции.

Обычай устройства праздника по случаю обрезания весьма древний.³ Еще в далекие времена правители государства устраивали празднества по поводу обрезания царевичей. Например, в 1462 г. самаркандский правитель Абу-Саид совершил такой обряд над сыновьями.⁴

Литература относительно туи хатна таджиков верховьев Зеравшана отсутствует, если не считать краткого упоминания о нем Н.А.Кислякова.⁵ Описание же обряда туи хатна у таджиков других районов, а также у населения Средней Азии вообще, встречается во многих работах.⁶

К проведению праздника по случаю обрезания готовились несколько лет, чуть ли не с самого рождения сына. Считалось, что обрезание первого сына нужно проводить очень торжественно, а младшим детям можно и поскромнее. Обычно обрезание первого мальчика брал на себя дед, а если деда нет, отец (в обязанности которого входила и женитьба сына).

До революции, по сообщениям информаторов, для того чтобы провести туи, мужчины годами на целый сезон уезжали в города, где устраивались чернорабочими, чтобы заработать деньги на туи. Пока нужное количество скота, продукты, деньги не были накоплены, туи не устраивали. Экономили буквально на всем.

Особенно много забот по подготовке к туи приходилось на долю женщин. Они должны были экономно расходовать продукты, прежде всего топленое масло, заменяя его в хозяйстве растительным, так как считалось, что плов для туи и особенно халву без топленого масла готовить нельзя. Только в Пенджикенте и окрестных кишлаках принято было готовить плов для туи на бараньем сале. Женщины белили и ремонтировали жилище, приводили в порядок двор, шили новые одеяла, подушки, а также стирали и заново стегали одеяла для приема приезжих гостей. Таковую же подготовку вели в своих домах соседи и родственники, у которых также останавливались на ночлег приезжие гости. Шили много скатертей — дастархон.⁷ Обязательно приготавливали для подарков тюбетейки, поясные платки, стеганные халаты и т.п. За последние годы стали больше дарить халатов, а тюбетеек и платков меньше.

Так, в 1974 г. в семье Джанобилова Лутфи, в поселке Колхозчиён к туи было заготовлено более 100 халатов — из полушелковых тканей и из сатина. Полушелковые халаты дарились тем, кто приносил на туи подарок — туёна и родственникам мужчинам, а для женщин готовили отрезки на платки и платки. В прошлом, по рассказам информаторов, халаты дарили в единичных случаях, так как люди были не в состоянии заготовить много подарков. С улучшением благосостояния населения число подарков на туях с каждым годом увеличивается, особенно в наши дни. В отдаленных селениях Зеравшана (верховья Матчи, Ягноб) до сих пор халатов заготавливают немного, чаще заменяют их поясными платками или же несколькими метрами ситца. Сатиновые халаты в настоящее время дарят в зажиточных семьях только тем, кто готовит еду, печет лепешки, самоварщику, который обеспечивает гостей чаем, и др., т.е. тем, кто работает на туе. Кроме халатов им дают продукты или же деньги — 10–15 рублей.

Обрезание делалось мальчикам в возрасте от одного года до тринадцати лет, но самым подходящим возрастом считался от 5 до 7-9 лет, когда ребенок уже чувствует "боль от лезвия ислама". У таджиков Зеравшана обряд обрезания делают мальчикам только в возрасте нечетного количества лет. Если делают обрезание нескольким мальчикам сразу, то нужно, чтобы старшему мальчику было нечетное число лет. В настоящее время обрезание делают мальчикам до 7 лет, т.е. до школьного возраста. Задержка в соблюдении обряда обрезания на длительное время осуждалась. Но в прошлом бедные люди, которые не могли совершить этот обряд из-за недостатка средств,⁸ откладывали его и до 13 лет.⁹ В таких семьях часто делали обрезание одновременно всем мальчикам, которые имелись в семье. В больших семьях, когда жили под одной крышей несколько братьев, всем сыновьям также устраивали один туй.

Если ребенок рос без родителей, тогда кто-нибудь из односельчан, чаще какой-нибудь родственник, совершал этот обряд над сиротой одновременно со своими сыновьями, и это в народе считалось богоугодным делом. — кори савоб, кори хайр. После этого сирота всю жизнь почитал человека, устроившего ему обрезание, называя его приемным отцом — падархон.

Обычай устраивать туй в честь обрезания с приглашением односельчан и жителей соседних селений уходит своими корнями к патриархально-родовой общине, когда жители селения были связаны родственными отношениями. До сих пор в небольших кишлаках во время семейного праздника приглашаются все жители, и пока праздник продолжается, никто в своем доме не готовит, все несут еду с тую.

В каждом кишлаке был установлен свой минимум расходов на угощение всех гостей — односельчан.

Как и всюду среди таджиков и узбеков, в Пенджикенте, а также в некоторых больших селениях, таких как Фароб, Ёри, Гуссар, Зосун, Рарз и др., существовал обычай, согласно которому избирали специальных людей для проведения различных общественных трапез: тув по поводу обрезания и свадеб, поминок. Избранных называли: мужчин — пайкол, женщин — ходим, кайбону. Они, в свою очередь, имели помощников — поваров, пекарей, обмывальщиков покойников — мурдашуй, плакальщиц — гуйнда. В небольших отдаленных кишлаках эти функции исполняли родственники или же близкие соседи.

В г. Пенджикенте каждые 2-3 квартала имели своих пайколов и ходим, а в целом на город — 7-8 пайколов и столько же ходим. При устройстве тув в их обязанности входило приглашение людей, заготовление посуды для тую, наблюдение за приготовлением пищи и подачей угощения и т.д.

Кроме вышеназванных избранных народа для проведения маърака — общественных трапез по разным поводам, в каждом селении или квартале раньше также был руководитель из стариков, называемый оқсақол. В настоящее время его функции выполняют председатели сельсовета, бригады, которых в народе называют по-старому — оқсақол, даже если это женщина.

В прошлом все семейные торжества среди таджиков Зеравшана проводили только зимой, когда люди были свободны от сельскохозяйственных работ. Эта традиция до сих пор соблюдается многими жителями Верхнего Зеравшана; только в городах и райцентрах большинство свадеб, а иногда и тув по поводу обрезания проводят летом.

Для того чтобы торжество не совпадало с полевым сезоном или одновременно с торжеством двух-трех односельчан, предварительно обращаются к аксакалам, у которых находится список очередности всех желающих устроить празднество по поводу обрезания или свадьбы. Такой порядок заведен только в крупных населенных пунктах, а в небольших селениях вопросы семейных торжеств решаются среди родственников, которые всегда знают, кто еще готовится к туе, но и здесь в разгар сельскохозяйственных работ никто празднеств не устраивает.

В больших населенных пунктах время туя назначали заранее, месяца за 2-3 и постепенно начинали заготовку всего необходимого. Если за это время в селении умирал кто-нибудь, кто не был соседом или родственником, то туя все же проводился. Однако во многих небольших селениях Верхнего Зеравшана до сих пор существует обычай в случае смерти кого-нибудь в селении в течение определенного времени (20, 40 дней, полгода, год) воздерживаться от всяких торжеств.

Если умирал близкий человек, то и в больших селениях празднество в данной семье откладывалось и очередь пропускалась — хозяин туя менялся с кем-нибудь, кто стоял в очереди, на более позднее время. Иногда откладывали туя до того времени, пока будут справлены годовые поминки — сол.

В таком случае старались справиться эти поминки не через год, как полагалось, а раньше — через 5-7-9 месяцев.¹⁰ В малых кишлаках (Курут, Зинтакон) в течение года, а в больших в течение 40 дней считают неприличным в случае смерти кого-либо из односельчан устраивать празднества, а если все-таки проводят, то стараются не устраивать шумных игр, не петь и не веселиться громко, чтобы не обидеть семью покойного.

Если туя откладывается в связи со смертью членов семьи или близкого родственника, то считалось, что на похороны не следует расходовать продукты или скот, приготовленные для свадьбы или обрезания; считалось, что это может привести к новому несчастью. Старались расходовать другие продукты, покупая их заново. Так как это вызывало большие материальные трудности, то приходилось занимать продукты или деньги на них. Но и здесь вступали в силу суеверия: в некоторых местах (Ягноб, Матча) считалось, что давать в долг на веселое празднество хорошо, это делали охотно, на похороны же давали в долг что-либо неохотно, с опасением. В крайнем случае предпочитали дать просимое как помощь, без отдачи, но не давать в долг. В Ягнобе из каждого дома давали по одной чашке риса для поминального плова или же продукты на приготовление супа с лапшой.

Перед тем как начинать празднество, если прошел определенный срок со времени смерти, хозяева идут к родственникам покойного и просят у них разрешение провести амри хайр — доброе дело. В к.Курут Айнинского района в таком случае устроители туя готовят небольшое угощение, на которое приглашают родственников и самого старшего из дома умершего. Старший из приглашенных догадывается, в чем дело, но ждет, когда скажут, чего от него хотят. После угощения, когда хозяин скажет гостю из дома умершего о своем намерении устроить туя, гость дает на это согласие. Такой обряд называется рози талабидан — просить согласия.

Из дома умершего, пока не пройдет год, никто, особенно женщины, на торжества соседей и чужих людей не ходят, но посылают свои подарки — табак, дастархон. В свою очередь, каждый день — что бы ни готовили в туйхой (в доме торжества) — обычно плов, сладости, лепешки, — посылают один ра

в день в дом покойного такое угощение.

Если умерший был близким соседом или родственником, то мужчины из дома умершего в туе участвуют, считая, что "Туй хам аз они худамон, мурда дам" (И праздник свой, и покойник тоже свой). Что же касается родственников из дома умершего, то еще до начала торжества одна из старших женщин идет поздравить устроителей туя с началом торжества, или во время туя — помогать. В таком случае она сидит в помещении шираворхона, где

находятся продукты — сладости, лепешки, и помогает советом и делом при заготовлении подарков для гостей, принесших что-нибудь. Но с гостями она не сидит и гости ее не видят, это считалось бы неприличным.

Раньше в канун пятницы или понедельника, а в наши дни чаще в канун понедельника устроители туя приглашают почетных мужчин селения и родственников на совещание по поводу проведения туя. В больших селениях количество приглашенных на это совещание достигает 40-50 человек, в малых — 10-15. Это совещание, сопровождающееся угощением, называется по-разному: маслихатоши (Пенджикент), фотеҳаоши, маслиҳат (Рашна), оши оқсақолон (Фароб), кенгошоши (Шинг), маслиҳаткунон (Курут). После угощения гости спрашивают, по какому поводу их пригласил хозяин. Он отвечает: "Амри хайро иҷро кардани ва дасти бачагон (наберагон) ро ҳалол кардани" (Я хочу выполнить доброе дело и очистить руки¹¹ своих сыновей (внуков)). Тогда собравшиеся спрашивают, сколько у него запасено зерна, масла, сладостей, чая, скота, а также наличных денег для проведения торжества, сколько приготовлено калатов, отрезков материи для подарков. После того как устроитель туя доложил собравшимся мужчинам о наличии продуктов, денег и подарков, все вопросы устройства туя решают уже они, хозяева же торжества при этом играют второстепенную роль. Раньше один из старших в совете спрашивал у родственников хозяина, кто чем поможет на туе, и каждый по очереди отвечал. Одни обещали привести скот (барана или теленка), другие — доставить рис, жир, третьи — муку, некоторые называли сумму денег, которую они дадут. (За последние годы этот обычай сохранился только в отдаленных кишлаках, в центральных же кишлаках обычай "совещания" носит символический характер, опроса и учета всего не делают). После того как уточнено количество всех продуктов, определяют ли количество приглашенных на туя гостей, решают, приглашать ли только односельчан или из соседних селений тоже. Если оказывалось, что всего запасено достаточно, тогда назначали туя на ближайший удобный день, если же продуктов было недостаточно, то выделяли людей для поездки в город за продуктами. На совете назначали повара, чайханшика, хранителей продуктов, а также дастархончи, шираворчи, хабарчи — людей, которые отвечают за приглашение гостей, их обычно бывает несколько человек, они едут приглашать в соседние селения. В качестве хабарчи или туйхабаркун назначают таких людей, которые смогут разместить приглашенных гостей у себя. В таких случаях их дом называют кушнхона, а хозяина кушнгир.¹²

На совете точно решали, в какой день провести какой обряд. Раньше обрядов было много: хатму қуръон — прочтение полного корана в поминание предков, сурфакушоён — раскрытие скатерти,¹³ т.е. начало печения хлеба, сабзирезақунон — резка моркови, оши калон — большой плов, шаби базм —

вечер веселья, оши занон — плов для женщин, оши усто, или чукбурон, или оши хурд — плов в честь обрезания или в честь ширюльника, совершающего обрезание, или малый плов — и множество других обрядов. На совещании все обязанности распределялись между родственниками и соседями. Решали вопрос о приглашении певцов — хофиз или артистов из других мест, если в селении своих нет, решали, кому поручить их приглашение. Решали также, кто пойдет за дровами — хезумакихо в горы, кто поедет за рисом — биринчакихо в город, кто понесет на мельницу зерно — ордакихо. В самых отдаленных селениях Зеравшана эти мероприятия проводили осенью заранее, так как в зимнее время нельзя было проехать в город за рисом, пройти в горы за дровами, на замерзших речках не работали мельницы.

Продукты, привозимые для туя, так же как и во время туя, торжественно встречались и до самого туя не расходовались.

Сейчас почти все продукты покупают в магазинах или заказывают продавцу, который без затруднения привозит их из магазина прямо в дом устроителя туя — туйдор; несмотря на это, многие обряды по подготовке к тую до сих пор исполняют, если не полностью, то хотя бы частично, символически. Если грузовик привозит дрова, муку или рис, то выходят все жители селения, с шумом приветствуют привезших и заносят дрова или рис. Все делается весело, с шутками, а хозяйка иногда осыпает мукой и сладостями (сухими фруктами, конфетами) головы мужчин, привезших продукты, в качестве пожелания, чтобы все было хорошо, чтобы начало праздника было "белым", как мука, и сладким, как конфеты. К машине привязывают кусочек шелковой тряпки или вышитый платок, а шоферу дарят халат или какой-нибудь отрез на халат, приглашают в дом и угощают вместе с другими мужчинами, которые помогали заносить продукты или дрова.

В прошлом очень характерен был обряд биринчиёрон — поездка за рисом. В назначенный вечер собирались 10—12 молодых здоровых мужчин, которые должны рано утром на заре выехать в город. Ездили в Ура-Тюбе, Пенджикент и Самарканд. Обычно матчинцы, фальгарцы и жители долины Анзоба больше ездили в Ура-Тюбе, а из долины Шинга, Магиана, Фароба, Рудаки — в Самарканд или Пенджикент. Начальником группы обычно назначали какого-нибудь родственника устроителя туя. Часто в селениях не имели в наличии денег, тогда везли с собой скот (баранов) и, продав их на рынке, на вырученные деньги покупали не только рис, но и другие необходимые продукты — кишмиш, чай, сахар, морковь, лук и др. Риса покупали обычно от 6 до 10 мешков, а иногда и больше. Людей, отправлявшихся за продуктами, перед отъездом угощали горячей едой, давали каждому по одной большой лепешке, которую он завязывал в платок и клал за пазуху.

Когда люди возвращались из города с покупками, их также встречали очень торжественно с музыкой за пределами селения, где специально дежурили молодые люди. В честь их приезда хозяин резал какое-нибудь некрупное животное возле входа в дом, затем все привезенное с песнями заносили в амбар или отдельное помещение, куда в дни туя могли заходить и мужчины.¹⁴

Каждый ехавший за дровами должен был иметь двух ослов, веревки. Обычно молодые люди приходили со своими топорами и ослиами, но если их было недостаточно, то их давали жители селения.

После проводов людей за дровами 5—6 человек везли зерно на мель-

ницу. Часто хозяйка муку заготавливали заранее, но из суеверия — ирим — немного зерна все-таки отправляли на мельницу. Зерно для туя на мельнице пропускали вне очереди. Людей, привезших с мельницы муку, встречали очень торжественно, осыпали сладостями, которые с шумом и криком собирали детишки. Мужчин же угощали горячими лепешками и едой.

После заготовки всех продуктов женщины начинали обряд сурфакушоён, или сурфапахункунон — раскрытия на полу нескольких кожаных скатертей, на которых просеивают муку. При большом количестве гостей — это трудная и ответственная процедура, занимающая несколько дней. В больших селениях на выпечку хлеба уходило иногда до тонны муки. Обряд сурфакушоён выполняется по всей долине, даже в тех местах, где лепешки заказывают в пекарне или же приглашают пекарей. В этом случае обряд этот носит символический характер.

В обряде сурфакушоён участвовали почти все женщины селения, и это считалось началом туя для женщин. За день раньше хозяйка дома или близкая родственница, а где есть — ходим обходили дома селения и приглашали всех женщин. Приглашали заодно и на большой туй — туй калон. Каждая женщина, которую приглашает хозяйка, дает ей лепешку, сладости и кусок материи, что называется хақи туйхабаркун — доля приглашающей на туй. В тот же вечер близкие родственницы в нескольких больших квашнях ставят закваску на лепешки. После того как тесто вымесят, пекут немного пресных сладких лепешек для присутствующих. На следующий день женщины собираются с утра. Сначала в отдельном красиво убранном помещении их угощают сладостями, лепешками и чаем. А в другом, обычно специально освобожденном от вещей, помещении на полу расстилают паласы, сверху расстилают скатерти для теста сурфа (обычно четное количество) и приносят мешок муки. Приглашают к сурфе самую почетную женщину, в фаробе и Рашне сразу четырех женщин, и они начинают просеивать муку. В Магиане и Шинге приглашают двух женщин. При этом все присутствующие хлопают в ладоши и громко произносят слова туй-туй — (пусть будет туй). У всех присутствующих в руках имеется немного сладостей, принесенных с собой из дома; ими осыпают сверху мешок с мукой и, обращаясь к хозяйке, говорят: мубораки туй . — "да будет благословен туй", — а она в ответ: "Худо муборак гардона . — Пусть бог поздравит вас".

В фаробе, когда четыре женщины начинают сеять муку, хозяйка бросает в сито по 0,5 м белой материи, которая остается там до просеивания первой партии муки. Это называется сафеди — белизна. В других долинах на правую руку просеивающих женщин повязывают 1 м белой материи, которая также называется сафеди. Муку просеивают по очереди все женщины (Анзоб, Матча) или одни сеют муку, а другие замешивают тесто (Фароб, Айни, Колхозчиён, Шинг). Во время просеивания муки, а также во время замешивания теста на правую руку работающих женщин повязывают матерью и посыпают сладости.

После того как тесто подошло, начинали печь лепешки. Первые лепешки, которые пекла почетная старуха, все присутствующие женщины тут же съедали, а часть отдавали своим детям, "чтобы у них в доме также был туй". Все работы, связанные с хлебом (просеивание муки, замешивание теста и

выпечка лепешек) начинали старшие по возрасту женщины, многолетние, здоровые. Таких женщин считали счастливыми и почетными, их участие в обряде имеет магическое значение, обеспечивая счастливую жизнь в доме, где происходит туй. Пекли по очереди в двойном тануре — құштанұр, только ко двум. Не принято было давать хлебы для выпечки в чужие дома. В доме хозяина туя — туйдор этот обряд называется нонпазон — выпечка хлеба.

Два дня подряд пекли различного вида лепешки — чапотй, кулча, фатир и т.д.¹⁵ Продолжали печь и во время туя.

В Рашне, идя на нонпазй, все женщины несли в посуде сладости, обычно сухие фрукты, а когда они уходили, хозяйка клала им в посуду плов или рисовую кашу, т.е. пишу, приготовленную для женщин.

Другая партия женщин в другом помещении вечером была занята приготовлением домашней калвы — қалво,¹⁶ без которой также не проходит туй в Матче, Фальгаре и Анзобе. В других местах заменяли ее сладким кремом нишалло¹⁷ из сбитых яичных белков, который готовили специалисты — кондитеры. Наиболее зажиточные люди в Матче, Фальгаре приглашали таких специалистов — нишаллопаз из города.

В Пенджикенте и его окрестностях женщины на туях готовили самбу — са — пирожки с мясом и горохом.¹⁸ Все время, пока длится туй, работающим женщинам хозяйка готовила специальную пишу, в большинстве случаев плов, или же выделяла порцию из плова, который готовили для мужчин.

Туй во многих местах верховьев Зеравшана начинали в канун пятницы с обряда хатму курьон — угощение в честь духов. Еще до заката солнца реза-ли жертвенного барана и обязательно при этом упоминали имя бога и предков. В одних местах (Матча, Анзоб) в честь духов готовили мясной суп, используя для него также головы и ножки.¹⁹ Кроме супа и мяса, подносили мулле на большом блюде голову и ноги жертвенного барана, после угощения мулла читал суру из Корана. Но в большинстве мест (Пенджикент, Фароб, Магиан, Шинг) из мяса готовили плов, а голову и ноги женщины варили и ели в доме туйдора. При этом язык и глаза давали съесть хозяину дома, а остальное всем присутствующим.

Обычно на хатму курьон собирали пожилых мужчин. Сначала угошали хлебом, чаем, сладостями, а когда собирались все, тогда подавали плов или суп. В Фаробе, Пенджикенте при выполнении обряда хатму курьон один из почетных стариков, обычно мулла, надевал на мальчика новую одежду. В других местах одевание мальчика торжественно не отмечали из опасения "сглазить" ребенка. Перед уходом гостям раздавали заранее приготовленные платки, по две лепешки и немного сладостей (конфеты или кишмиш). Мулле, который читал суру из Корана, давали четыре лепешки, сладости и обязательно отрез на халат или готовый стеганный халат. После ухода гостей с хатму курьон — в одних местах в тот же вечер, в других — через 2-3 дня начинался туй.

Во многих селениях долины Верхнего Зеравшана на следующий день после хатму курьон ранним утром начинали готовить в нескольких котлах плов. В Матче, в некоторых селениях Фальгара, а также в долинах Рашна, Шинга и Магиана первый котел плова называли ҳаки сағир — доля сирот, и плов из него раздавали детям. Рано утром кто-нибудь из мужчин с сильным

голосом поднимался на крышу мечети, которая стояла обычно в центре селения, и, поворачиваясь во все стороны, звал людей в дом туйдора: "Чамбу-чап ба туй, ба хонаи фалоний!" (От малого до большого — все на туй в дом такого-то!) И конечно первыми в дом туйдора прибегали дети, они несли с собой чашки. Все дети, которые могут ходить, до 12-13 лет шли за пловом. Всем им накладывали в чашки плов и давали по одной лепешке. Такой плов в Рашне называется кувнок. Так же называли угощение для односельчан. Несколько иначе совершали обряд хақи сағир в селениях Рашна, Курут, Зчита-кон, Фан, Анзоб. Когда котлы с пловом были готовы, брали носилки и несколько мужчин несли на носилках котлы с пловом и лепешками, а в одном большом деревянном корытце — вареное мясо. Сам хозяин туя впереди всей процессии подходил к каждому дому селения и стучал в ворота, чтобы вышли с посудой. В нее накладывали плов с мясом и в придачу на каждое блюдо плова — две лепешки. Количество плова зависело от числа живущих в доме, давали столько, чтобы всем хватило. В группе селений Рашны долю плова давали даже новорожденному. Таким образом раздавали плов всем жителям селения.

По рассказам информаторов, в к.Курут для жителей селения хозяева туя обязаны были варить мясо одной коровы и не менее 200 кг риса для раздачи. Раздача плова по домам считалась самым трудным и дорогим процессом туя. Однако этот обряд совершали только один раз, когда делали туй старшему сыну. В дальнейшем его не повторяли. В Рашне этот обряд называют кенгошош, в Фаробе — хонабахшак — подарок домам, в Такфоне, Куруте — оши хонабахшак. В других местах после того как раздали плов детям, начинали готовить плов для односельчан, его называют оши халқ — плов народа. На него приходили и женщины и мужчины. Только в г.Пенджикенте (поселок Гуссар, к.Ёри) женщин собирали после угощения мужчин.

В долине Зеравшана женщины на все торжества, связанные с обрезанием, шли с подарками, несли какую-нибудь одежду для мальчика, а также пекли слоеные лепешки и вместе со сладостями заворачивали в скатерти — дастархон. Близкие родственники в Пенджикенте, фаробе, Шинге, Магиане, Колхозчиёне несли в подарок, кроме одежды, дорогие одеяла и подушки. Мужчины в качестве подарка вели скот (любой — от козла до коровы) или же несли деньги. Обычай дарить деньги появился в последнее время.

Вечером того же дня в доме хозяина происходит так называемый сабзирезакунон — праздник резания моркови, на который в основном собираются молодые мужчины. Им помогают мужчины средних лет. После того как закончат резку моркови, молодежь начинает танцы, пение, игры. В этот вечер также режут скот; часть мяса (печень, почки) жарят и раздают собравшимся мужчинам, особенно молодежи, которая собралась веселиться. Танцы и игры, часто вокруг костра, продолжают почти до рассвета. Хорошим тансорам и певцам раздают небольшие подарки. Таким образом, туйдор первоначально угощает односельчан, а потом все заботы по приему гостей берут на себя односельчане.

Вечером, когда мужчины устраивают сабзирезакунон, хозяйка дома с женщинами совершает обряд тахтзанон (Пенджикент, фароб, Магиан, Ёри, Зосун, Шинг, Колхозчиён) — украшение помещения. Они обивают стены комнаты вышивками и развешивают на них всю одежду, которую шили сами и

получили в подарок от родственников и односельчан, а также укладывают в кипы новые одеяла и подушки, специально приготовленные для туя. В Матче, Анзобе и Фальгаре этот обряд немного отличается: по торцовой стене в углу протягивают веревку тор и на нее вешают всю одежду мальчиков, которым делают обрезание; этот обряд называется торзанон. В Матче, Анзобе и некоторых селениях Фальгара не принято украшать комнаты вышивками.

Все одеяла, сшитые хозяевами туя и привезенные в подарок гостями, красиво укладывают на сундуке в нише стены. Эти одеяла сохраняются во многих семьях до того, как мальчики женятся.

С этого вечера начинают приезжать гости из других селений. Их принимают в своих домах соседи, которых называют куши, кушхона. Хозяин

кушхона — кушигир должен создавать для гостей все условия, и сам должен обслуживать их до самого отъезда. По количеству людей хозяин туя раздает кушнам продукты — рис, мясо, хлеб, чай, сладости. Часто, когда гостей много, раздают живой скот, который гости режут сами и сами готовят еду. Они выбирают из своей среды мясника, повара, каждая группа гостей имеет также своих танцоров, музыкантов, спортсменов и др. Иногда гости из разных селений соревнуются, кто лучше может веселиться или бороться, и для этого иногда гости приглашают певцов из других мест.

В г. Пенджикенте большинство туев и свадеб устраивают летом: в своем дворе — для женщин, а в соседнем — для мужчин, и нет там обычая размещать гостей в чужих домах. Многочисленные гости идут партиями, с одиннадцати часов утра и до пяти-шести часов вечера. Все родственники и хозяева стоят возле ворот и приветствуют гостей. Уходя, гости бросают в платок деньги как помощь хозяину туя, который стоит во дворе, у выхода. Этот обряд в других местах не одобряется. Говорят: "Как в столовой, нужно за съеденный плов платить деньги". В 1976 г. этот обычай уже никем не соблюдался.

На следующее утро после того, как гости разместились у соседей, хозяин посещает каждый дом, приветствует гостей, раздает на завтрак горячие лепешки, сладости и чай и приглашает их на спортивное зрелище в честь обреза́ния, которое устраивается после завтрака где-нибудь недалеко от селения. Спортивные игры характерны почти для всех селений Зеравшана, в них участвуют все жители селения и гости. Особенно популярно здесь улоқкаш, бузкаш — козлодрание и пойгаҳ — бег. В некоторых селениях еще устраивается борьба — гуштингир. Победители получают призы — барана, халат, деньги и др. Гости из разных селений, как мы уже отмечали, приезжают со своими спортсменами, и борьба идет за первенство между ними. Обычно за козу, выигранную при козлодрании, победителю в награду дают барана, которого режут и едят в том доме, где победитель остановился, а иногда увозят в свое селение и устраивают угощение в мечети для всех жителей. После окончания зрелища все идут в дом хозяина туя на плов. Если погода хорошая, гости сидят на крыше домов, а если плохая — в помещениях.²⁰

После того как покончено с угощением, во дворе, а если двор не позволяет, то на открытом месте около мечети, разжигают большой костер. Вокруг костра начинаются танцы, песни, игры и т.д. Это веселье продолжается до полуночи. В нем участвуют все мужчины, а женщины следят с крыш домов, но близко не подходят. В некоторых селениях (Фароб), когда мужчины веселятся, женщины устраивают угощение с танцами и песнями в доме.

Играют в основном на бубне. Здесь собираются девушки, молодые женщины. Их угощают пловом, сладостями. Это называется мачлис духтархо — собрание девушек. После того как уберут дастархан, начинаются танцы. С давних времен существовал обычай выбирать здесь для своих сыновей невест. Матери будущих женихов собирались и сидели где-нибудь в углу танца, то выбравшая ее женщина набрасывала ей на голову белый платок и осыпала сладостями. Все присутствующие хлопали в ладоши и поздравляли мать будущего жениха. С этого времени девушка считалась засватанной. Раньше этот обычай практиковался очень часто, и после этого родители девушки не могли отказать стороне "жениха". Поэтому девушки на этих собраниях старались не танцевать. Сейчас этот обычай также практикуется, но если парень не нравится, некоторые девушки добиваются разрешения вернуть платок матери парня. Раньше это считалось неприличным, и девушку, нарушившую этот обычай, осуждали.

На следующий день рано утром готовят снова плов — так называемый оши калон — большой плов. Все приходят в дом хозяина или плов несут в больших тазах в дома, где остановились гости. После того, как роздан плов, гости расходятся по домам и для мужчин туй считается законченным. Всех, кто принес подарки, хозяин тую одаривает халатом, чакман (шерстяной домотканый халат), отрезом материи и т.п. В одних случаях халаты надевают, собрав всех гостей вместе и в присутствии всех людей поздравляют тех, кто получил подарок. Это в том случае, когда хозяин собирает всех гостей на плов у себя дома, а если в своем доме не имеет условий, тогда раздает по домам соседей, где они остановились. В таком случае подарки завязывают для каждого в платок, несут и отдают.

Гости, приехавшие из других селений, как и все родственницы из своего селения, располагаются в доме хозяина, односельчанки уходят к себе только ночевать. Как правило, женщинам, приехавшим из других селений, уделяли большое внимание, они уезжали после угошения, называемого оши занон — плов для женщин, который в большинстве кишлаков устраивали в последний день тую, или же после того как у мужчин заканчивался туй. К приезжим женщинам приходят женщины всего селения. Им подают в большинстве мест горячую пищу двух видов — на первое домашнюю лапшу с кислым молоком (иногда ее заменяют рисовым супом с кислым молоком) и на второе плов. В некоторых селениях (Разр, Зосун, Ёри, Фароб, Колхозчиён, г. Пенджикент) подают мясной суп, затем пельмени, немного позже — плов (в Пенджикенте еще молочную рисовую кашу — ширбиринч). Если плов уже не могут съесть, то его берут в свой дастархан и несут домой, а иногородним заменяют плов слоеными лепешками, пирожками и т.п.

Все односельчанки, как мы уже говорили, идут в дом хозяина с дастарханом — скатертью с приношением на подносе. Приносили это в первый день и оставляли свои дастарханы до окончания тую или же несли в последний день, когда устраивалось угощение только для женщин. Обычно из принесенных дастарханов брали все, а взамен насыпали немного сладостей и клали свои лепешки. В Пенджикенте, Колхозчиёне из приносимых дастарханов брали подарки и сладости, а сверх лепешек, которые принесли женщины, еще добавляли 2 свои лепешки, называемые нони муборак — "хлеб поздравления".

Когда угощение заканчивается, перед тем, как подать плов, всем женщинам раздают по две лепешки, которые также называют нони муборак, а также ходим делит между женщинами все сладости, которые были на подносах в дастарханах. Где нет ходим, эту функцию выполняет какая-нибудь немолодая, но энергичная женщина. Затем хозяйка на большом подносе выносит всем подарки — кому отрез, кому платок, а кому метра три марли и раздает всем присутствующим, бросая им на головы.

Достоинство подарка зависит от принесенного гостей. Кто принес подарок дороже, тому дают лучший отрез, кто дешевле — тому попроще, а тем, кто ничего не принес, дают по три метра марли или хлопчатобумажный платок. Всем родственницам стараются делать дорогие подарки, так как родственницы, кроме одежды мальчикам, приносили еще полный комплект одежды для родителей мальчика. Тут же возвращают присутствующим женщинам их дастарханы. Во многих кишлаках все то, что было положено на стол, раздают присутствующим женщинам, а в Матче каждой партии приходивших женщин (3—4 человека) выносят по 6—8 тонких лепешек и на подносе сладости. Женщины, поев немного лепешек и сладостей, остальное делят между собой. Оставлять лепешки и сладости не полагается.

Если на туй приглашены молодухи, родственницы хозяев туя (их называют талбон, талбак — приглашенные),²¹ то им делают подарки подороже,

в их честь ставят на скатерть специальное угощение, разделяемое между ними. Каждая получает поднос со сладостями, на них кладут две или четыре лепешки, а сверху комплект одежды. В Пенджикенте иногда на тую бывает по четыре или пять молодух, среди них даже такие, которые уже имеют по одному или два ребенка. Молодухи наряжены в полный свадебный убор и почти все время стоят у дальней торцовой стены комнаты (это место считают почетным) и отвешивают собравшимся женщинам почтительный поклон — таъзим медиҳанд.

К вечеру туй для женщин заканчивается и все расходятся по домам. А в другом помещении уже готовят последний плов в небольшом котле, так называемый оши усто — плов для мастера-цирюльника, собирается очень

узкий круг, обычно близкие родственники и соседи, и в их присутствии происходит само обрезание. Иногда процедуру обрезания проводят через несколько дней, когда все уберут, отдохнут от туя и приведут все в порядок. Некоторые считали, что лучше сделать обрезание позже — чтобы мальчиков не "сглазили".

Мужчины, собравшиеся на обряд, сидят обычно вместе с усто в мехмонхоне, туда же приглашают муллу и всех угощают. Помещение, где сидели женщины, после их ухода быстро убирают и подметают. У торцовой стены стелют чойгаҳ — постель из новых одеял и подушек. В верхней части долины Зеравшана постель для мальчика, которому будут делать обрезание, обычно стелют женщины, в Пенджикенте — мужчины, часто сам цирюльник.

Если обрезание делают нескольким мальчикам, то начинают со старшего, но пока один оперированный не успокоится, другого не заносят в комнату. Все присутствующие дают плачущему мальчику деньги, иногда какие-нибудь игрушки. В большинстве случаев деньги забирает усто, а в некоторых случаях часть денег дают усто, а часть оставляют мальчику. На деньги, оставшиеся у мальчика, родители что-нибудь ему покупают; если не хватает на покупку, добавляют. Раньше покупали скот, который впоследствии полагалось использовать только на свадьбу этого мальчика или на что-либо необходимое лично для него.

Женщины при совершении обрезания не присутствуют. По обычаю мать в это время, сидя в другой комнате, держит мизинец правой руки в пиалке с горячей водой. Этим она якобы облегчает боль сыну, "пусть ее сын не чувствует боли, а вся его боль пусть перейдет к ней".

После ухода мужчин из комнаты самые близкие женщины заходят к мальчику и успокаивают его. Раньше какая-нибудь женщина жгла траву испанд (рута) и обводила ею вокруг мальчика для предохранения его от дурного глаза. Для усто готовили подарки; везде ему давали два куска мыла, четыре пачки чая, халат, в некоторых местах (Шинг, Анзоб, Магиан, Матча) козу или барана, а в Фальгаре — шкуру зарезанного барана с двумя или четырьмя килограммами мяса, три-пять килограммов риса, четыре или шесть лепешек и одно полотенце. В Пенджикенте давали рубашку, халат, тибетейку, четыре лепешки, сладости и деньги, в Анзобе — еще новое ведро, в Рашине — чашку, чтобы он мог мыть руки. Раньше давали деревянные или керамические сосуды, а теперь фабричные, фаянсовые. Этот обряд везде по долине называется усточавобтиён — отпускание мастера, расчет с ним. Если ширюльник — односельчанин, то в его дом каждый день во время туя отправляли блюдо с пловом и лепешками, тогда сухих продуктов давали меньше.

Три дня утром и вечером ширюльник приходил проверить состояние мальчика, делал перевязки и давал советы, как в дальнейшем лечить. Обычно брали растительное масло, кипятили его и, дав ему немного остыть, ватой смазывали обрезанное место. Обычно через три дня после обрезания мальчик вставал.²² На четвертый день все женщины по очереди приходили поздравлять с благополучным исходом обрезания, но не входили в помещение, где лежал мальчик (или мальчики), их принимали в другом помещении. Они приносили с собой обязательно горячую пищу, часто плов, жаркое и др. В Такфоне женщины приносили только плов, считая, что нужно вернуть то блюдо плова, которое они получили во время туя. Посещения продолжались в течение сорока дней, и каждый раз гости приносили еду. Мальчика не оставляли одного из опасения, как бы ему не повредила какая-нибудь черная сила, так как у обрезанного мальчика, как и у новорожденного или невесты и жениха, сорок дней (чилла) считались опасными.

В дальнейшем, если в семье опять рождался мальчик, обряд обрезания устраивали более скромно: угощали только родственников и односельчан в течение одного-двух дней. На этот раз многие обычаи такие, как хезумбиёрон, биринчравон, осиёбравон, оши хонабахшак и т.д., не соблюдались. Только некоторые зажиточные люди каждый раз устраивали большие туи с большим количеством гостей, но уже без вышеназванных обрядов.

В Пенджикенте, в кишлаках Ёри, Зосун, Парз, Фароб после того как благополучно проходил туя обрезания, в какой-нибудь вторник устраивали угощение в честь Биби Сешанбе — Госпожи Вторник,²³ и на него приглашали пожилых людей и близких женщин. Для других мест Верхнего Зеравшана этот обряд не характерен.

Из приведенного описания туя видно, что обряды, связанные с ним, являются древними. Некоторые из них относятся еще к доисламским временам, а ислам нередко дополнял и адаптировал их. Таково, например, происхождение обряда хатму курьон и некоторых других.

Организация торжества, связанного с обрезанием, в большей мере, чем туи, связанные с другими семейными обрядами, характеризовался взаимопомощью родственников и односельчан. Все они приносили с собой по-

дарки, причем не только одежду, но и недостающие продукты. Устроители праздника — отец или дед как бы устранялись от активной роли, они не вмешивались в проведение туй, все заботы брали на себя родственники и соседи, между которыми распределяются все обязанности. Коллективные поездки за дровами, за рисом, мукой, прием соседями и односельчанами гостей на постой, раздача продуктов — все это ясно показывает, что этот обряд появился еще в древние времена, когда были крепки общинные связи. О древности и архаичности обычаев, связанных с туюм по поводу обрезания, Г.П.Снесарев пишет: "... анализ обычаев, входящих в суннат-той, вскрывает его основную характерную черту, а именно, — суннат-той не является семейным празднеством. Он выходит далеко за рамки семьи, играющей в ней второстепенную роль, и в прошлом всегда являлся празднеством всей общины и всецело был подчинен нормам общей жизни".²⁴

Несмотря на большие изменения в жизни населения Верхнего Зеравшана, здесь, как и в других местах, обычай устраивать туй по поводу обрезания бытует до сих пор.

Многие таджики, получившие образование, понимают ненужность обряда и опасность поручения операции неграмотным темным "специалистам" — усто. Однако отказаться совсем от обрезания мешает традиционное представление о ритуальной нечистоте человека, над которым не было произведено обрезание, брезгливое отношение к нему.²⁵ В таких семьях операцию стараются провести в медицинских условиях, а пышного праздника не устраивают.

Празднование по поводу обрезания чрезвычайно тяжело для семьи, вызывает большие расходы и отвлекает от работы на несколько дней много людей. Поэтому активисты, партийные и советские работники ведут агитационную работу против этого обычая, но пока он еще не искоренен. Хотя в некоторых семьях туй проводят под видом "именин" или "дня рождения", но это не значит, что изучаемый нами обычай, несовместимый с современным уровнем культуры, отживает. Повышение материального благосостояния народа привело к тому, что его празднование стало еще более дорогим и обременительным. Борьбу против него нужно вести общими силами, используя все средства пропаганды и агитации, а также, что очень важно, силу личного примера.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья написана на основании полевых материалов, собранных автором в экспедициях и поездках, организованных Институтом истории АН ТаджССР в 1958—1971 гг.

² В к.Магиан, когда ребенок приходит первый раз в школу, к его руке привязывают карандаш (ручку) и посылают домой. И родители должны устроить для одноклассников, учителей и родных угощение.

³ См.: Ершов Н. Н. "Туи гулдор" — у кыстакозских таджиков. "Тр. АН ТаджССР", т.17. Сталинабад, 1953, с.88.

⁴ Беленицкий А. М. Участие ремесленников в празднествах. — "Тр. Отдела Востока Гос. Эрмитажа", 11. Л., 1940, с.200.

⁵ К и с л я к о в Н. А. Семья и брак у таджиков. — "Тр. Ин-та этнографии". Нов.сер. Т.44. М.-Л., 1959, с.59.

⁶ А н д р е е в М. С. Таджики долины Хуф (верховья Амударья). Вып.1. Сталинабад, 1953, с.92-93; Е р ш о в Н. Н. "Туи гулдор" — у кыстакоских таджиков, с.87-97; С н е с а р е в Г. П. — К вопросу происхождения праздника суннатой в его среднеазиатском варианте. — В кн.: Занятия и быт народов Средней Азии. "Тр.Ин-та этнографии". Нов.сер. Т.57. Л., 1971, с.256-275.

⁷ После проведения туя часть скатертей передавали в мечеть или же в общую мехмонхону селения или квартала.

⁸ Из-за больших расходов на проведение праздника по случаю обрезаия, бедняки часто вынуждены были делать долги. Нами зафиксированы случаи продажи части посевной земли, чтобы устроить туй, в результате чего семьи разорялись.

⁹ У таджиков до сих пор бытует летоисчисление по циклам в 12 лет, носящим названия животных. (Об этих циклах см.: П и с а р ч и к А. К. Таблицы двенадцатилетнего животного цикла с приведением соответствующих им годов современного летоисчисления. Материалы Южно-Туркменской комм. лексной экспедиции. Вып.1. Ашхабад, 1949, с.173-181). По обычаю обряд обрезания должен быть выполнен в первый цикл жизни мальчика.

¹⁰ Среди таджиков Зеравшана, как везде среди таджиков, поминки по поводу годовщины устраивают только в нечетный месяц, считается что после этого смерть в этом доме не повторится.

¹¹ Даст ҳалол кардан — в буквальном переводе значит "очищение рук", подразумевая под этим ритуальное очищение. До обрезания руки мальчиков считались ритуально нечистыми и даже пить воду, поданную ими, считалось нехорошо.

¹² Во время похорон и поминок соседи размещали гостей в своих кушнхона. Однако в отличие от радостных торжеств, в этом случае устроитель посыпал гостям только плов, остальным обеспечивал их принимавший их сосед.

¹³ Обряд сурфакушоён — раскрытие скатерти устраивали и в других случаях в честь духов-покровителей, например, при трудных родах, при совершении обряда изгнания болезни. Белая скатерть привлекала якобы духов-покровителей, которые помогали людям избавиться от трудностей.

¹⁴ В обычное время мужчинам в кладовые с продуктами входить не полагалось. См. об этом: П и с а р ч и к А. К. Жилище. Примечания и дополнения. — В кн.: А н д р е е в М. С. Таджики долины Хуф. Вып.2. Душанбе, 1958, с.475, 480; Она же. Жилище. — В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза, Душанбе, 1970, с.81-83; Х а м и д ж а н о в а М. А. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. Душанбе, 1974, с.47,48.

¹⁵ Подробно о видах лепешек см.: Х а м и д ж а н о в а М. А. Пища. — В кн.: Материальная культура таджиков Верховьев Зеравшана. Душанбе, 1973, с.142-144.

16 Там же, с.158,159.

17 Там же, с.168.

18 Там же, с.149.

19 Там же, с.163,175.

20 Такой обычай есть и среди таджиков к.Зидди в Варзобском ущелье, но тут, если даже идет снег, все гости обязаны сидеть на крышах домов, где расстилают паласы и тюфячки, и плов подают туда.

21 Талбон — обычно делают для невесты после свадьбы все родственники по очереди. Но у кого близко туй или свадьба, тогда это мероприятие проводят вместе, но угощение и подарки делают так же, как и при талбоне.

22 Раньше при совершении обрезания в негигиенических условиях бывали случаи занесения инфекции, нередко мальчики после операции болели.

23 Об этом см.: Андреев М. С. Среднеазиатская версия Золушки (Сандрильоны). Св.Параскева Пятница. Диви Сафид. — В кн.: Андреев М. С. По Таджикистану. Ташкент, 1927, с.60-76.

24 Снесарев Г. П. К вопросу происхождения праздника суннатой в его среднеазиатском варианте, с.262.

25 Известны случаи, когда за мужчин, над которыми не было проведено обрезание (напр., выросших в детдоме), отказывались выдавать замуж девушек, и этим мужчинам приходилось делать обрезание уже будучи взрослыми.